

На правах рукописи

ДАХИН Сергей Дмитриевич

**СОХРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

24.00.01 – теория и история культуры
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Астрахань – 2012

005053301

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО
«Астраханский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
РОМАНОВА Анна Петровна
- Официальные оппоненты:** **ИБРАГИМОВ Муса Муслиевич**
доктор исторических наук, профессор,
Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М.Д.
Миллионщикова, заведующий
кафедрой политологии и социологии.
- МОНИН Вадим Владимирович**
кандидат исторических наук,
Астраханское отделение
международного института
гуманитарно-политических
исследований старший научный
сотрудник.
- Ведущая организация:** **ФГБУН «Калмыцкий институт
гуманитарный исследований РАН»**

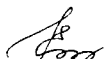
Защита диссертации состоится «26» мая 2012 г. в 14⁰⁰ на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.08 при ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, ауд. 201

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Автореферат диссертации размещен на официальном портале ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» www.aspu.ru

Автореферат разослан «21» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

 Е.В. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. XX век изменил наши представления о культурном наследии. Оно приобретает полифункциональный характер и из периферийного начинает занимать центральное место в социально-экономической структуре ряда стран. Меняются его ценностные характеристики. Оно становится важным элементом мировой туристической индустрии и соответственно важным экономическим фактором. Однако при всех динамических изменениях как в сфере ценностных ориентаций, так и практического использования, места и роли в обществе, культурное наследие остается неизменным и важным фактором сохранения исторической памяти и историко-культурного ландшафта как страны в целом, так и региона в частности. Особенно значима культурная роль наследия для исторически сложившихся поликультурных регионов, в которых многочисленны этносы, принадлежащие к разным конфессиям, создают сложный культурный ландшафт. Астраханский регион выделяется среди всех российских регионов своим пестрым этническим составом и постоянными миграционными потоками. Это открытый социум, вбирающий в себя инородные элементы, но сохраняющий при этом их этнокультурную специфику. Астраханский регион можно даже условно назвать некоей «эталонной моделью», в данный момент, представляющей собой образец мирного сосуществования множества культур.

Проблема сохранения культурного наследия имеет кроме видимой, практической и всеми обсуждаемой стороны и глубокую внутреннюю историческую и аксеологическую значимость. Наличие или отсутствие грамотного механизма сохранения культурного наследия является лакмусовой бумажкой, демонстрирующей степень развития гражданского общества, а также отражает уровень его экономического и социального развития.

Построение стратегии сохранения культурного наследия есть одна из приоритетных задач общества, стремящегося к стабильному развитию, способного вписаться в современные мировые реалии, инновационные процессы и соответствовать социально - экономическому уровню цивилизованных стран. Развитая система культурного наследия способствует сглаживанию деструктивных влияний процессов глобализации, помогает ретрансляции национальных ценностей, стимулирует развитие новых отраслей экономики и т.д.

Современное общество озабочено поиском как новых механизмов культурного наследия, так и укреплением старых, традиционных секторов, нашедших отражение в традиционных культурных промыслах, в ремесленничестве и упрощении культурного ландшафта.

Одним из новых механизмов сохранения культурного ландшафта может являться модульный подход, рассматривающий культурный ландшафт как единую систему, в которой нашли отражение все стороны человеческой деятельности. Он уходит от жёсткой дихотомии материального и

нематериального культурного наследия и открывает перед специалистами новые возможности. Но модульный подход невозможен без чёткого понимания различных моделей и стратегий культурного развития, которые, в свою очередь, основаны на выработке чётких критериев оценки состояния и процесса сохранения культурного наследия, что способствует пропедевтике и прогностике развития сферы культурного наследия

Культурное наследие полиэтнического региона, и прежде всего материальное, требует крайне тщательного и постоянного изучения, ежегодного мониторинга его физического состояния. Уровень сохранности большого массива объектов культурного наследия в стране и в регионе крайне низок. Только наиболее значимые объекты подвергаются грамотной реставрации с учетом максимального сохранения аутентичности. Часть объектов проходит через реконструкцию, когда реальная аутентичность заменяется приблизительным подобием или откровенным новоделом. Культурное наследие плавно перетекает из мира старины и подлинности в мир масскульта, тиражирования, готовых туристических маршрутов, имитаций и перфомансов.

Степень изученности проблемы. Проблема сохранения культурного наследия – одна из актуальнейших как за рубежом, так и в России. Теоретическими аспектами изучения культурного наследия за рубежом занимались Л. Смит, Е. Калай, Т. Кван, Дж. Аффлек, Б. Хоффман, С. Навруд, Р.С. Реди, Р. ван Грикен, К. Белл, Р. Патерсон, Э. Кастен и др.¹ В США в Лос-Анджелесе активно работает институт консервации Гетти, осуществляющий грантовую поддержку проектов, связанных с сохранением культурного наследия по всему миру. Этот институт в 90-х годах 20 века начал серию публикаций по анализу и оценке ценности культурного наследия, маркетинговой политике в этой области².

Философские основания культурного наследия разрабатывались в трудах таких отечественных ученых, как В.И. Иванов, Н.О. Лосский, П. Сорокин Е.Л. Иванова, Л.В Баева³. Особую роль в отечественной науке

1 Cultural Heritage and Development : A Framework for Action in the Middle East and North Africa Published by World Bank, Washington, DC, USA; Laurajane Smith, Cultural Heritage: Critical Concepts in Media and Cultural Studies. Routledge, 2006; Yehuda E. Kalay, Thomas Kvan, Janice Affleck, New heritage: new media and cultural heritage . Routledge, 2008; Barbara T. Hoffman, Art and cultural heritage: law, policy, and practice. Cambridge University Press, London, 2006; Ståle Navrud, Richard C. Ready, Valuing cultural heritage: applying environmental valuation techniques to historic buildings, monuments, and artifacts. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2002; René Van Grieken, Koen Janssens, Cultural heritage conservation and environmental impact assessment by non-destructive testing and micro-analysis. CRC Press., 2004; Catherine Bell, Robert K. Paterson, Protection of First Nations Cultural Heritage: Laws, Policy, and Reform. UBC Press, Vancouver, 2009; Erich Kasten, Cultural heritage: property of individuals, collectives or humankind? Halle: Max-Planck-Institut, 2002; Fiona Cameron, Sarah Kenderdine, Theorizing digital cultural heritage: a critical discourse. Boston: The MIT Press, 2007 и т.д.

2 The J. Paul Getty Trust, Values and Heritage Conservation Research report. The Getty Conservation Institute, Los Angeles, 2007.

3 Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. В 2-х т. Т. 2; Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994; Лосский Н.О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. М., 1991; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

сыграли работы Д.С. Лихачева⁴, заострившего вопрос значимости российского культурного наследия в мировом культурном процессе.

Теоретико-методологический аспект культурного наследия рассматривался современными отечественными исследователями А.М. Кулемзиным, М.А. Поляковой, Т.А. Курьяновой, М.Е. Кулешовой, Л.А. Климовым, Д.Н. Замятиным, А.П. Романовой, С.Н. Якушенковым, А.В. Любичанковским, Э.А. Баллер, Б.В. Сазоновым, Н.А. Томиловым, Э.А. Шулеповой, А.Я. Флиером, Н.А. Хреновым и др.⁵

В последнее время проблема культурного наследия интенсивно рассматривается в контексте культурного ландшафта, который исследуется как с географических, так и с историко-культурологических позиций М.Ю. Евдокимовым, Л.В. Ивановой, Е.М. Кулешовой, Ю.Л. Мазуровым, П.М. Шулгиным⁶, особую роль в анализе проблем культурного ландшафта сыграл Ю.А. Веденин⁷.

Обращение к культурному наследию как к экономической составляющей отражено в работах таких зарубежных и отечественных исследователей как П.

4 Лихачев Д.С. Во имя будущего: О необходимости сохранять памятники старины // Литература и жизнь, 1960, 11 марта; Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3-12; Кому принадлежит история: О реконструкции центра Ленинграда // Советская Культура, 1965. 7 сентября; Экология культуры // Памятники Отечества, М., 1980. № 2. С. 10-16; Нельзя уйти от самих себя: Историческое самосознание и культура России // Новый мир, 1994. № 6. С. 113-120; Культура как целостная среда // Новый мир, 1994, № 8, с. 3-8; Раздумья о России, СПб, 1999; Русская культура, М., 2000; Л.В. Баева. Философская регионалистика и проблема сохранения интеллектуального наследия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2. С. 5-8.

5 Курьянова Т.А. Культурное наследие смысловое поле и практика. Вестник томского государственного университета, 2011. № 2; Кулешова М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. тр. М., 1994; Климов Л.А. Культурное наследие как система Вопросы музеологии 1 (3) 2011; Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение. 2008. № 6; Любичанковский А.В. Анализ понятия «культурное наследие» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 12; Баллер Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие. М., 1987; Романова А.П. Якушенков С.Н., Дахин С.А., Топчиев М.А. Якушенкова О.С. // Культурный менеджмент и политика сохранения культурного наследия в современном обществе. Человек, сообщество, управление. Научно-информационный журнал. 2010. № 3; Романова А.П., Якушенков С.Я. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 258-264; Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: монография. Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2001; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

6 Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997; Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия: СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.; Экология культуры и сохранение наследия // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14. М., 2007. С. 3-14; Иванова Л.В. Историко-культурный ландшафт: концептуальные подходы, проблемы сохранения и перспективы изучения // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7; М.Ю. Евдокимов. Историко-культурное и природное наследие в региональном развитии (на примере Смоленской области). Смоленск: Ойкумена, 2002.

7 Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997; Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия: СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.; Веденин Ю.А. Экология культуры и сохранение наследия // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14. М., 2007; Шулгин П.М. Всемирное наследие: идеи и воплощение // Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. М., 1999. С. 242.

Ховард, Д. Тросби, Т.Ю. Овсянникова, Ю.Б. Скуридина, О.В. Котова, А.И. Гришин и др.⁸

Политику сохранения культурного наследия и ее правовые основания рассматривали в своих работах Л. Протт, М.М. Богуславский, К.Е. Рыбак, Ю.И. Перцева, И.Н. Наумов, И.Г. Селезнева, В.И. Мелехов, Л.Г. Шаповалова⁹.

В последнее время проблематика культурного наследия с различных точек зрения освещается в кандидатских и докторских диссертациях разной специализации В.О. Мармиловой, Т.Г. Мироновой, А.В. Лисицкого, М.В. Алексеевой, Е.Р. Матвенова, О.В. Галковой и др.¹⁰

Ведущее место в исследовании данной проблемы отводится работам историко-краеведческого характера и нарративным источникам, таким как исследование А. Штылько, М.Г. Рыбушкина. А.П. Соколова, Л.Г. Тимофеевой, А.С. Маркова, С.Г. Львова, Е.В. Гусаровой, А.И. Богатырева и др.¹¹

⁸ Howard P. Heritage: management, interpretation, identity. Continuum: London, 2003; Throsby David. Economics and culture. Cambridge: University Press, 2001; Матецкая М.В. Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2010; Т.Ю. Овсянникова, Ю.Б. Скуридина, О.В. Котова Оценка рисков утраты недвижимых объектов культурного наследия общества // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3; Гришин А.И. Историко-культурное наследие в предпринимательстве: пример недвижимости // Российское предпринимательство. 2012. № 6 (204). С. 151-158.

⁹ Prot L.V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours / Hague : Academic de Droit. 1989. Vol. 5. P. 224-317; Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. 192 с.; Рыбак К.Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2; Лихачев. Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23-37; Blake J. The development of international cultural heritage law. P; Ю.И. Перцева, И.Н. Наумов, И.Г. Селезнева Современное состояние и пути развития культурной политики Волгоградской и Астраханской области // Известия ВГПУ. 2010. № 2; Мелехов В.И. Шаповалова Л.Г. О методико-правовой основе мониторинга объектов культурного наследия России / Вестник ТГАСУ. 2007. № 2; Материалы международной конференции « Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство стран-участников СНГ. Минск. 26-27 апреля 2007, Минск. Право и Экономика, 2007.

¹⁰ Миронова Т.Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества. Диссертация кандидата культурологии. М., 2000; Лисицкий А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития // Автореферат канд. диссертации. канд. культурологии. М., 2004; Мармилова В.О. Сохранение культурного наследия в Нижнем Поволжье в конце XX – начале XXI века // Автореферат кандидатской диссертации. Канд. исторических наук. Астрахань, 2008. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.14. Ростов-на-Дону, 2007; Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия // Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук 24. 00. 01 – теория и история культуры. Волгоград, 2012; Матвенова Е.Р. Исторический опыт сохранения культурного наследия в РФ 1920-2009 гг. (на материалах республики Калмыкия) // Автореферат на соискание ученой степени канд. исторических наук 07.00.02 Астрахань, 2010.

¹¹ Природа и история Астраханского края: монография / В.В. Ишин, Н.М. Ушаков, Е.Г. Тимофеева и др. Астрахань: Изд-во АГПИ, 1996. 363 с.; Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В. Столица преславной провинции: История астраханского Городского общественного самоуправления. Астрахань 2008; Марков А.С. История Астрахани в событиях и фактах. Астрахань, 1998; Богатырев А.И. Астрахань. Улицы, годы, судьбы. Астрахань, 1999; История Астраханского края: Монография. Астрахань: Изд-во АГУ, 2000; Никитин В.И. Астрахань и ее окрестности. М., 1981; История Астрахани в названиях улиц. Аннотированный справочник. Астрахань, 1999; Путешествие в Каспийскую столицу. Крепость. Астрахань, 2010; Штылько А. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и др. учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 по 1896. включительно. Астрахань: Тип. Н.Л. Орслекова, 1897. 296 с.; Соколов А.П. Астрахань в её прошлом и настоящем: ст. III и последняя // Журнал Министерства Внутренних

Таким образом, анализ историографии свидетельствует о чрезвычайной актуальности и многогранности проблемы и одновременно о достаточно большом количестве еще не исследованных аспектов проблемы сохранения культурного наследия на региональном уровне.

Хронологические рамки охватывают временной период с 1990-х годов по настоящее время, поскольку именно в этот период произошел постепенный отказ от сохранения старой модели и поиски новой.

Территориальные рамки диссертации обусловлены методологией исследования, основанной на модульном подходе. Поскольку в основу выделяемых модулей положено историко-культурное своеобразие объекта исследования, диссертант вынужден был сосредоточиться именно на Астраханской области, в прошлом Астраханской губернии. Именно на астраханском материале наиболее ярко прослеживается совокупность факторов, позволяющих в полной мере выделять исторически обусловленные модули из историко-культурного ландшафта региона. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день типология модулей и специфика их формирования находятся в стадии разработки, диссертант вынужден был исключить из исследования компаративные методы, чтобы в большей степени уделить внимание единичным модулям, представленным астраханским материалом.

Научная новизна работы заключается в следующем:

Предмет исследования – историко-культурная модель сохранения культурного наследия региона.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный анализ процесса сохранения культурного наследия полиэтничного региона на современном этапе.

Данная цель требует решения следующих задач:

- Провести категориальный анализ исследуемой проблематики.
- Показать изменения роли культурного наследия в глобализирующемся мире.
- Выявить основы государственного регулирования в области сохранения культурного наследия на мега- (международном), макро- (государственном) и микроуровнях.
- Рассмотреть роль историко-культурного ландшафта региона как основы формирования материального культурного наследия.
- Определить роль модульного подхода в исследовании регионального материального культурного наследия.
- Представить систему сохранения культурного наследия на примере центрального модуля «Белый город».

Научная новизна исследования.

Впервые в отечественной литературе для анализа проблем исследования сохранения культурного наследия был использован модульный подход. Традиционный подход к культурному наследию, предложенный ЮНЕСКО,

---

Дел. 1845. Ч. XII, кн. 10-11. Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. Астрахань, 2008; Е.В. Гусарова Астраханские находки. «Нестор-История», 2009.

представляет собой систематизацию объектов материального культурного наследия по определенным группам; памятники, ансамбли, достопримечательные места. В рамках модульного подхода основным полем исследования являются не одиночные объекты культурного наследия и их состояние, а отдельные модули культурного ландшафта, представляющие собой территориальную и историко-культурную целостность.

Диссертантом проанализировано само понятие культурного ландшафта, вычленены основные подходы к его анализу и показаны возможности, которые дает включение культурного ландшафта в поле исследования культурного наследия региона. В данном контексте диссертант определяет и обосновывает специфику именно историко-культурного ландшафта.

Несмотря на то, что в практике музейной деятельности модульный подход использовался для создания музеев под открытым небом, в исследовательских целях он применяется впервые, тем более как системная основа для анализа достаточно-большого массива культурного ландшафта.

Диссертантом убедительно продемонстрировано, что модульный подход позволяет исследовать всю совокупность объектов культурного наследия синхронно, как состоявшуюся целостность, и диахронно, как последовательность этапов его формирования, развития и в отдельных случаях, утраты.

Исследуя большое количество нарративных источников и архивных документов диссертант выделил базовые культурные модули Астраханской области и подробно проанализировал градообразующий и наиболее репрезентативный модуль «Белый город», представляющий собой исторический центр Астрахани. В рамках анализа этого модуля были впервые сформулированы критерии оценки состояния культурного наследия применительно к поликультурному региону и выявлены пути дальнейшего развития системы сохранения культурного наследия в регионе.

Предложенный диссертантом подход явился новым не только для отечественной, но и для зарубежной, что убедительно показано на основе изучения большого количества отечественных и зарубежных источников, ряд из которых впервые введен в оборот в данной работе. Диссертантом проанализирован сложный категориальный аппарат проблемы, выявлена его эволюция и взаимосвязь терминологии с основными подходами к анализу культурного наследия. В диссертации показаны основные изменения, произошедшие с культурным наследием в рамках современных глобализационных процессов: выявлена их систематизация и институционализация, показан уровень комьюмеризации культурного наследия. Несомненным новаторством работы можно считать анализ форм экспансии культурных симулякров как реакцию на комьюмеризацию культурного наследия.

Методологическую основу диссертации составил принцип историзма в его двух основных аспектах: синхронии и диахронии. Особое место в методологии диссертации занимает модульный подход, который позволяет в

рамках исторической модели выявить ряд модулей, представляющих собой историко-культурную целостность.

Источниковая база основана на использовании достаточно широкого круга опубликованных и неопубликованных материалов. Весь массив источников можно разделить на несколько связанных между собой групп. Во-первых, это юридические документы международного, федерального и регионального уровня. Во-вторых, это нарративные источники, дневники путешественников, записки краеведов, чиновников, писателей, посетивших Астрахань в разное время. Это архивные документы, газетный материал, памятные книги и летописи Астраханской области. В качестве источника использовались также материалы мониторинга состояния культурного наследия региона, проведенные диссертантом в рамках исследования по Федеральной целевой программе «Кадры».1.1. «Сохранение культурного наследия поликультурного региона».

Научная и практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей работы с культурным наследием не только Астраханского полиэтничного региона, но и других регионов с богатым историко-культурным наследием.

Материалы, полученные в ходе исследования, существенным образом дополняют круг факторов, способствующих повышению роли культурного наследия в региональном социуме.

Особая практическая значимость данной работы заключается в анализе материального культурного наследия как единой целостности, обладающей общечеловеческой, исторической, социальной, правовой, экономической ценностями.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и отдельные положения диссертации были изложены в 8 публикациях общим объемом 2,8 печатных листов, представленных на различных региональных, российских и международных научных конференциях, а также опубликованы в изданиях, в том числе 3 из них включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы соответствует цели и задачам диссертационного исследования, а также проистекает из логики исследования, внутренней структуры самого института высшей школы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень изученности данной проблемы, научная новизна и методология исследования, формулируются ее цель и задачи, определяется практическая значимость работы.

В первой главе «Материальное культурное наследие как историко-культурный феномен», которая состоит из трех параграфов, рассмотрены теоретические основы современного анализа культурного наследия.

Первый параграф «Категориальный анализ проблемного поля исследования» посвящен анализу динамики изменения основных понятий, связанных с сохранением культурного наследия. Категориальный анализ терминов, связанных с историческим и культурным наследием человечества, неоднократно привлекал внимание отечественных и зарубежных исследователей. Однако именно в середине XX века он стал методологически необходимым и достаточно трудоемким процессом, поскольку «определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых»¹².

В европейской культуре использовались различные термины, определяющие то, что мы сейчас называем культурным наследием. Эволюция трактовки этих терминов отражает эволюцию отношения мировой общественности к самому культурному наследию, и превращение проблемы его сохранения сначала из частной в государственную, а затем и в общемировую. В разных странах была принята различная терминология. В диссертации дается анализ базовых международных терминов на французском, английском и русском языках.

Термин «культурное наследие» в английской традиции, ставшей языком международных документов, вписывается в широкий и достаточно сложный терминологический ряд: «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property», «physical cultural resources», «indigenous», «traditional knowledge», «folklore». В западной литературе с размежеванием этой терминологии возникают серьезные трудности¹³. От выбранного и устоявшегося на официальном уровне понятия, его объема и контекста зависит культурная политика не только отдельных государств, но мирового сообщества в целом, а отсюда и то, что, где, когда и как мы будем сохранять. Даже наиболее общепринятый термин «heritage» переводится с английского и как собственно наследование, наследие и как традиция, и как в библейском варианте, церковь и древний народ Израиля. Эта семантическая многогранность свидетельствует о том, что данный феномен представляет собой для нас особую систему ценностей.

Из вышеприведенного понятийного ряда три термина практически тождественны в русском переводе: «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property». В текстах их традиционно переводят как культурное наследие. Однако словари дают возможные варианты и нюансы их перевода. Так для термина «cultural patrimony» есть вариант перевода как церковного имущества или семейного наследия. В принципе он не является базовым. Нет и какой-либо единичной убедительной расшифровки объема понятия «cultural property» (культурная собственность, культурное достояние), которое наиболее

¹² Prot L. V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours / Hague: Academic de Droit. 1989. Vol. 5. P. 228.

¹³ Cm. Barbara T. Hoffman, Art and cultural heritage: law, policy, and practice. Cambridge University Press, New York, 2006. P. 14; Marilena V. A definition of cultural heritage: From the tangible to the intangible Journal of Cultural Heritage 11 (2010). P. 321-324.

часто использовалось в официальных документах ЮНЕСКО и научной западной литературе последней трети XX века. Двойственность перевода этого термина может сбить с толку, и велик соблазн воспользоваться термином «культурное достояние». В русском языке объемы понятий «культурное наследие», «культурное достояние» и культурная собственность соотносятся несколько иначе, нежели английские «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property». Русский термин «культурное достояние» является среди них наиболее широким и включает в себя как временные, так и географические позиции. Если наследие в определенных случаях семантически может иметь негативную окраску (тяжелое наследие тоталитарного режима), то термин «достояние» имеет ярко выраженную аксиологическую характеристику.

Однако контекст употребления термина «cultural property» в официальных документах и теоретических работах в 70-80-е годы XX в. приводит нас к выводу о том, что он употреблялся в смысле «культурной собственности». Под ним (в русском переводе – «культурное наследие») традиционно понимались выдающиеся памятники истории и культуры, прежде всего недвижимое наследие, собственность. Это связано с принятием в 1972 г. на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» и появления перечня культурного наследия Юнеско, которое впоследствии разделилось на материальное и нематериальное культурное наследие.

В отечественном дискурсе тоже существует целый ряд терминов: исторический памятник, культурная ценность, физический исторический ресурс, имеющих разную смысловую нагрузку. Особое место в системе занимает термин «исторический и культурный памятник», который долгое время заменял понятие «материальное культурное наследие» и под которым понимался материальный объект или историческое место, занимающее определенное место в мировой или отечественной истории и выделяемый людьми «для осуществления передачи общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в будущее»¹⁴. В настоящее время он практически отождествляется с единичным материальным объектом культурного наследия (архитектурный памятник, книжный памятник и т.д.). Поскольку термин «памятник» сориентирован больше на консервацию объекта, нежели на его экономическое использование, в данном случае смена терминологий является изменением вектора восприятия и соответственно работы с объектом. Объект культурного наследия (памятник) соответственно включается в систему наследия на различных структурных уровнях. Следовательно, в отличие от памятника, являющегося категорией точечной и нединамичной, объект наследия является частью целостной и развивающейся системы наследия.

---

¹⁴ Дьячков А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры // Памятники и современность. М., 1987. С. 52.

Во втором параграфе «Материальное культурное наследие в глобализирующемся мире» раскрывается специфика современных подходов к сохранению культурного наследия.

Глобализация привнесла в систему сохранения культурного наследия целый ряд новых тенденций. Проблема сохранения культурного наследия превратилась в глобальную не только потому, что практически почти все страны мира подключились к этому процессу, не только потому, что появились сотни отечественных и зарубежных исследований, в которых анализируются политика и технология сохранения наследия, но прежде всего потому, что появился новый взгляд на эту проблему. В настоящий момент она перестала быть прерогативой узких специалистов, оценивающих историческую или эстетическую ценность памятника как музейного объекта с точки зрения специальных искусствоведческих критериев. Эта проблема выходит за рамки узкопрофессиональной, поскольку культурное наследие является достоянием человечества и требует всеобщего осознания этого факта через подключение к данному процессу широкой общественности, так называемого гражданского общества, поскольку каждый объект наследия имеет как символическую, так и экономическую ценность. Он перестает быть просто фактором сохранения культурного кода или памяти того или иного этноса или муниципального объединения. Включенный в глобальную систему культурного туризма, он начинает функционировать как экономический фактор: давать рабочие места и приносить доход. Он становится не только самокупаемым, но и прибыльным. Объекты культурного наследия приобретают статус социального и культурного капитала. Они перестают работать не только на трансляцию знаний и сохранение культурной памяти, но и на стабилизацию экономической ситуации в регионе и экономическую перспективу.

В диссертации показано, что общая онтологическая ценность многих объектов культурного наследия проявляется в современном мире, прежде всего, через осознание того факта, что они представляют собой как историческую, так и экономическую ценность. Социальный институт «культурного наследия» начинает конструировать экономическое поле под себя. Если во второй половине XX века запад вкладывал финансы прежде всего в промышленную и сырьевую экономику, банковское и дело т.д., так как культурная сфера считалась недостаточно рентабельной, то к концу XX века все риски такой односторонней политики стали явными. Поскольку для многих территорий на западе сырьевая экономика перестает давать стабильный доход и постепенно приходит в упадок по мере исчерпания сырья, то территории естественно начинают искать новые формы экономического развития. Культурное же наследие априори является «неисчерпаемым сырьем». Однако для того чтобы давать наибольший доход, эта сфера экономики должна перейти из сырьевой в производящую готовый продукт. Для этого нужна продуманная высококлассная инфраструктура, которая была бы сформирована с учетом последующих инноваций. Растущая «индустрия культурного наследия» на западе имеет несколько составляющих. В связи с тем, что проблема чрезвычайно широка и сложна, а объекты хрупки и требуют особой заботы,

необходима постоянная научная работа по теоретическому осмыслению всего комплекса проблем, приоритетных целей и наилучших методик. К началу XXI века правительства многих стран пересматривают свою политику в этой области, приходя к выводу, что все большее количество рабочих мест должно быть отдано этой сфере.

В контексте единого глобального информационного пространства возникает необходимость в сборе и систематизации максимально возможной информации об объектах культурного наследия и создании многоступенчатой системы классификации: списки Юнеско как материального, так и нематериального культурного наследия, реестры памятников федерального, регионального и муниципального уровней и т.д.

Как сопровождающий эти процессы фактор в течение прошлого века происходило становление и унификация законодательных систем и подходов к анализу и сохранению культурного наследия.

В третьем параграфе «Государственное регулирование в области сохранения культурного наследия» исследована специфика нормативно-правового регулирования процесса сохранения культурного наследия на мега-, макро- и микроуровнях.

На макроуровне это ряд международных конвенций, принятых большинством стран, такие как «Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г.» и «Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г.», обязательные для всех стран, ее подписавших. Это целая серия европейских правовых актов, имеющих юридический статус на территории Европы, таких как Европейская конвенция об охране археологического наследия 1969 г. и 1992 г., Европейская конвенция по правонарушениям, связанным с культурными ценностями 1985 г., Конвенция об охране архитектурного наследия Европы 1985 г., Европейская конвенция по ландшафтам 2000 г. Как всемирные, так и европейские конвенции наряду с попытками разобраться в терминологическом многообразии определяют перечень обязательств стран участников по отношению к объектам культурного наследия.

На макроуровне, в данном случае на уровне федеральном, базовыми законами естественно являются Конституция РФ и Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Вместе с Постановлением Правительства РФ от 26.04.2008 № 315 «Об утверждении положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Анализ данных законов позволяет сделать вывод об отсутствии явно выраженных противоречий между международными актами и федеральным законодательством. Так же, как и в конвенции 1972 г., в российском законодательстве выделяют основные виды культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места. Закон предполагает создание единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

На территории Астраханской области действует закон от 30 декабря 2005 года № 94 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Астраханской области» и Постановление Правительства Астраханской области «О концепции отраслевой целевой программы «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области на 2008 - 2010 годы».

Действие настоящего законодательства распространяется на все расположенные на территории Астраханской области объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) независимо от их формы собственности, характера использования и степени сохранности.

Как федеральный, так и региональные законы содержат статьи, посвященные сохранению культурного наследия, и памятники регионального значения во всей совокупности проблем попадают под юрисдикцию региональных органов власти. Решение о воссоздании утраченного объекта культурного наследия регионального или местного (муниципального) значения за счет средств бюджета Астраханской области принимается Государственной Думой Астраханской области по представлению Правительства Астраханской области, основанному на заключении государственной историко-культурной экспертизы.

Вторая глава «Специфика формирования материального культурного наследия в полиэтничном пространстве Астрахани» состоит из трех параграфов, в каждом из которых раскрывается методология анализа и сохранения нематериального культурного наследия.

В первом параграфе «Историко-культурный ландшафт региона как основа формирования материального культурного наследия и критерии его сохранения» рассматривается понятие историко-культурного ландшафта. Культурный ландшафт в последнее время все чаще становится базой для исследования, прежде всего материального культурного наследия. Такой анализ учитывает как значимые ландшафтные особенности, такие как, например, речной или равнинный факторы, так и поликультурный характер региона. Под культурным ландшафтом в научных исследованиях понимается нечто более широкое, чем географическое пространство локализованности объекта культурного наследия, поскольку в этом случае не учитывается огромное количество факторов, определяющих современное бытие, и игнорируется богатейшая сфера нематериального культурного наследия. Культурный ландшафт – это культурная среда, сформированная как географическими, так и историческими и этническими реалиями. Культурный ландшафт многослоен, он включает в себя как точку привязанности – культуру страны в целом, географической локализованности, урбанистического окружения, этнической вписанности и взаимосвязанности¹⁵.

¹⁵ Романова А.П., Якушенков С.Н. Культурный ландшафт и проблема сохранения культурного наследия. Нематериальное культурное наследие народов России как основа социальной модернизации // Материалы Межрегионального научно-методического семинара, июль 2011 г. / Отв. ред. А.Р. Усманова, А.В. Сыранов. ОмЦ НК: Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 39-45.

Если «культурный ландшафт» в данном случае является понятием базовым, основой практически любого анализа культурно наследия, то понятие «историко-культурный ландшафт» как определенный его аспект учитывает не только существующие на данный момент культурные реалии, определяющие его основные характеристики, но и исторические особенности формирования культурного наследия на данной территории, а также, возможно, и те исторические объекты культурного наследия, которые не сохранились до наших дней. Поэтому по объему репрезентируемой информации историко-культурный ландшафт может быть гораздо более репрезентативным, нежели культурный ландшафт. В исследованиях историко-культурного ландшафта поликультурного региона должно учитываться еще и региональное этнокультурное поле, включающее в себя всю совокупность как реально существующих, так и исторически существовавших элементов материального и нематериального культурного наследия, принадлежащего всем этносам, оставившим след в культуре данного региона. В диссертации показано, что, несмотря на то, что в последнее десятилетие при поддержке ЮНЕСКО особый акцент в исследованиях и официальных документах делается на нематериальном культурном наследии, памятники истории и культуры занимают ведущее место как в списке Всемирного культурного наследия, так и при анализе историко-культурного ландшафта.

В диссертации определены критерии сохранения культурного наследия регионом с учетом его культурного ландшафта. Во-первых, это наличие и частота мониторинга объектов культурного наследия как материального, так и нематериального с анализом их состояния. Во-вторых, это полнота базы данных о культурном наследии региона с учетом этнических характеристик культурного ландшафта. Конкретное перечисление элементов культурного наследия строится на оценке их ценности. Однако универсальных ценностных оценок не существует, так как наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования приводит и к множеству оценок: то, что для одного человека или группы имеет большую ценность, для другого – малую или вообще никакой. Это же относится к разным народам и этносам, разным способам освоения индивидом действительности, разным уровням развития общества и т.д.

Некоторые объекты культуры являются настолько многокачественными и многоаспектными, что могут быть объявлены культурным наследием по одним принятым обществом критериям и признаются таковыми при смене самих критериев. В-третьих, это показатели характера, частоты, полноты и аутентичности сохранения материальных объектов и сохранения и трансляции нематериальных. В-четвертых, это вписанность объектов культурного наследия в современную среду, уровень знакомства с ними жителей региона и их отношение к ним. В-пятых, это качество работы национальных обществ по сохранению и реставрации объектов. Для сохранения традиционной культуры в Астраханском крае были созданы национально-культурные общества, цель которых – культурно-просветительская работа, возрождение самобытных традиций, языка, истории народа. В-шестых, это уровень сохранности

брендинговой среды культурного наследия, которая может быть представлена как культурными феноменами (Кремль, уникальная репинская библиотека и т.д.), так и эндемичными биологическими объектами, представляющими собой культурный маркер региона (астраханский арбуз, томат, лотос, чилим и т.д.).

Во втором параграфе «Модульный подход к истории формирования материального культурного наследия региона» раскрыты возможности модульного подхода при комплексном анализе историко-культурного ландшафта региона.

Современная ситуация с культурным наследием требует как переосмысления его места в социуме, так и новых подходов к его анализу и сохранению. В диссертации на основании соединения модельного и модульного подходов предложена новая концепция сохранения материального культурного наследия региона. Она имеет ярко выраженный историко-культурный характер. Под моделью в данном случае понимается искусственный конструкт с определенной системой параметров, характеризующих данный объект. Поскольку современный уровень исследования культурного наследия показывает его сложность и многоаспектность, построение некоторых моделей – философской, экономической, историко-культурной, археологической и т.д. – дает возможность более глубокого и детального анализа отдельных аспектов осмысления и сохранения культурного наследия, имеющих свою специфику.

Для формирования исторической модели использовались диахронный и синхронный методы исследования. Структура историко-культурной модели представляет собой последовательную систему слоев культурного наследия, где базовым слоем является совокупность недвижимых архитектурных памятников, включенных в список культурного наследия, вписанная в ретроспективный диахронный исторический контекст. Причем, в базовом слое исторической модели присутствуют не только актуально существующие, включенные на момент исследования в список памятников регионального культурного наследия объекты, но и исключенные из списка по разным причинам и даже утраченные памятники. Последующие слои представляют собой движимые материальные объекты культурного наследия, требующие музеефикации, книжные памятники, в том числе и нарративные источники, объекты нематериального культурного наследия как объективированные в ритуалах, традициях, праздниках, так и представленные в вербальной форме в виде мифов, легенд, сказаний и т.д.

В рамках исторической модели в работе реализовался модульный подход к сохранению культурного наследия, разработанный на кафедре культурологии АГУ в совместном проекте ФЦП, участником которого является диссертант.

Под модулем в данном случае понимается законченная единица культурного ландшафта, обладающая четкими территориальными, темпоральными, экономическими, семантическими и прагматическими характеристиками. Модуль не является единичным памятником культуры, охраняемым государством, а выступает некой системной единицей: городским районом, историческим местом, частью биологической или экологической

системы (экологическая ниша, особая хозяйственная деятельность, осуществляемая в рамках экономической системы края) и т.д.

Модульный подход дает возможность комплексного анализа культурного ландшафта региона, и в определенных случаях историко-культурный ландшафт сам может рассматриваться как отдельный модуль культурного ландшафта.

3. Историко-культурный анализ модуля «Белый Город».

В процессе анализа культурного наследия Астрахани мы выделили несколько модулей: «Белый город», «Заканалье», «Закутумье», «Коса», «Большие Исады» и т.д. Для более подробного анализа мы выбрали модуль «Белый город», который представляет собой историко-культурную конструкцию (реконструкцию) исторического центра Астрахани и включает наибольшее количество объектов материального культурного наследия, в том числе и Кремль. Модуль «Белый город» представляет собой отдельную самостоятельную историко-культурную единицу и является одновременно и уникальным и типичным, поскольку вырос из огороженного посада, окружающего кремль. Белый город существовал и в Москве, построенный в 1585-93 гг., однако ввиду большей ее масштабности не представляет такой историко-культурной целостности, как Астраханский.

Временем основания белого города можно считать конец 16 века. В Астраханской летописи А. Штылько есть запись о том, что в 1582 г. произошло укрепление города тыном и палисадом и в этом же году началась постройка кремля, оконченная в 1589 г.¹⁶ Со времени основания в 16 веке он представлял собой город, окруженный крепостной стеной с 12 или 13 башнями и 6 или 7 воротами (по разным источникам) «Мочаговския, Решеточныя, Вознесенския, Проломныя, Кайбатския, Агарянския, Сторонсадныя»¹⁷. Современные улицы практически до сих пор очерчивают контуры несохранившихся стен. Внутри Белого города располагались главные административные здания, монастыри, храмы и жилые дома, торговые подворья, изначально русское и иноземное. Он как бы формировал социальное, упорядоченное пространство города, постепенно превращая его в административный и культурный центр Астрахани.

На территории Белого города сохранилось наибольшее количество памятников истории и культуры. Его архитектурные ансамбли 18 и 19 веков наиболее яркие и привлекательные. Многие из них выполнены в астраханском эклектичном стиле, вобравшем в себя многие стили различных эпох от нарышкинского барокко и русского рококо до различных элементов восточной архитектуры. Именно в них останавливались знаменитые писатели и путешественники: Гмелин, Георги, Паллас, Потоцкий, Гумбольдт, А. Дюма-отец и многие другие.

В процессе работы над модулем в рамках проекта «Сохранение культурного наследия поликультурного региона» выделялся каждый дом в его

¹⁶ Штылько А. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и др. учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. Астрахань: Тип. Н.Л. Рослякова, 1897. С. 5.

¹⁷ Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Издание 3-е, дополнительное Астрахань, 2008. С. 122.

границах, сверялся со списком памятников культурного наследия, его владельцы просматривались по памятным книгам г. Астрахани, история создания – по материалам Центрального архива Астраханской области и нарративным источникам, а первоначальный облик – по старинным фотографиям. Больше всего нас интересовали малоизвестные типовые дома, такие, например, как дом Сундукова, представляющий собой гостинный дом с торговыми лавками на перекрестке нынешних ул. Кирова и ул. Ленина д. 27/11,13 (до 1917 г. перекресток ул. Соборной и ул. Белгородской (15/1)). Это памятник архитектуры областного значения середины 19 в. (после 1853 г.), представляющий комплекс двухэтажных построек¹⁸, которые, будучи объектами культурного наследия, тем не менее наиболее ярко представляли собой культуру повседневной Астрахани.

Реконструированный нами модуль Белого города имеет три слоя. Первый, актуально данный – это те 62 объекта культурного наследия, которые на данный момент включены в список культурного наследия как на федеральном (14), так и на региональном уровне. Это реально существующие объекты в различном состоянии, в том числе и в аварийном. Второй слой модуля – это объекты, существующие и недавно утраченные и снятые с учета¹⁹ (6) и, соответственно, лишенные статуса. Третий слой – это виртуальные объекты, исчезнувшие задолго до их включения в реестр, но остающиеся в культурной памяти и представляющие собой историко-культурную ценность (20).

Белый город представляет собой классический историко-культурный ландшафт, поскольку на данный момент утрачены не только крепостные стены, но и часть исторических построек. Часть Кремля и Белого города была разрушена при сооружении главной площади города. Вместе с тем, планировка улиц Астрахани практически полностью совпадает по форме с Белым городом, что позволяет говорить об определенном урбанистическом культурном наследии в Астрахани и ландшафтной преемственности. Длительное время в рамках Белого города существовали особые архитектурные традиции, призванные обеспечить сохранность и особый стиль зданий, располагавшихся в его пределах. Городская дума постоянно следила в 18-19 вв. за поддержанием этого общего архитектурного стиля.

Не существующие в реальности, объекты третьего слоя существуют в культурной памяти горожан, прежде всего через тексты нарративных источников, старые фотографии и гравюры, карты и архивные документы.

Воссоздать весь архитектурный ансамбль Белого города невозможно. Однако возможно воссоздать историко-культурный ландшафт как в виртуальном варианте, так и в виде символического преобразования современных зданий, построенных на месте утраченных, «придав им новое архитектурное или лингвистическое звучание»²⁰. Это возможно сделать как с

¹⁸ ГКУ АО Ф. 3, опись 1, дело № 3.

¹⁹ Приложение 2 к Постановлению Главы Администрации Астраханской области от 27 декабря 1993 г. № 230.

²⁰ Романова А.П., Якушенков С.Н. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3. 2011. С. 263, там же. С. 29.

помощью памятных знаков, табличек, опознавательных столбов, плакатов обозначающих границы Белого города, так и установив разнообразные памятные знаки, указывающие на границы Белого города, мемориальные доски, закрепить бывшие названия башен Белого города за некоторыми объектами культуры, сервисными учреждениями (кафе, ресторанами, магазинами и т.д.), что позволило бы зафиксировать некоторые аспекты первоначальной архитектурной традиции, включить их в общий исторический и культурный ландшафт города. Это бы способствовало развитию туризма в городе и более бережному отношению к культурному наследию в крае.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы по основным положениям работы, суммируются результаты, полученные в ходе исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в журналах из перечня периодических изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Дахин С.Д. Подлинник или симулякр: перспективы развития материального культурного наследия [Текст] / А.П. Романова, С.Н. Якушенков, С.Д. Дахин // науч. журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» АГУ. – Астрахань. – № 4 (29) октябрь-декабрь 2011. - Изд-во Астраханский университет. – С. 281-288 (0,5 п.л.).
2. Дахин С.Д. Материальное культурное наследие поликультурной Астрахани: проблемы и перспективы [Текст] / С.Д. Дахин // науч. журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» АГУ. – Астрахань. – № 1(30) январь-март 2012. – Изд-во Астраханский университет. – С. 261-264 (0,2 п.л.).
3. Дахин С.Д. Историко-культурный ландшафт как основа комплексного анализа материального культурного наследия поликультурного региона [Текст] / С.Д. Дахин // науч. журнал «Теория и практика общественного развития». № 3. 2012. – Изд-во ХОРС. – С. 187-190 (0,2 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

4. Дахин С. Д. Правовые основания сохранения культурного наследия в регионе [Текст] / Е.В. Савельева, С.Д. Дахин, С.Ю. Мазаева // науч. журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура» АГУ. - Астрахань. – № 3(24) июль-сентябрь 2010. – Изд-во Астраханский университет. – С. 72-77 (0,4 п.л.).
5. Дахин С. Д. Культурный менеджмент и политика сохранения культурного наследия в современном обществе [Текст] / А.П. Романова, С.Н. Якушенков, С.Д. Дахин, М.А. Топчиев, О.С. Якушенкова // науч. инфор. журнал «Человек, сообщество, управление» Кубанский государственный университет. – Краснодар. – № 3 июль-сентябрь 2010. – С. 58-69 (0,8 п.л.).

6. Дахин С.Д. Парадоксы и проблемы сохранения культурного наследия [Текст] / С.Д. Дахин // матер. межд. конф. «Музеи и культурное наследие», посвященной 90-летию Национального Музея Истории Азербайджана. – Баку . – 1-3 ноября 2010. – С. 215-219 (0,3п.л.).
7. Дахин С.Д. Культурное наследие как объект правовой охраны [Текст] / С.Д. Дахин // материалы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи «TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность - международный опыт» Т.1. – Астрахань . – 1-2 ноября 2011. – С. 165-168 (0,2 п.л.).
8. Дахин С.Д. Проблемы сохранения материального культурного наследия Астраханской области [Текст] / С.Д. Дахин // материалы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи «TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт». – Т.2 – Астрахань. – 1-2 ноября 2011. – С. 77-80 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 20.04.2012
Заказ № 2685. Тираж 100 экз.
Уч.-изд.-л. 1.2. Усл.-печ. л. 1.0.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45,
48-53-44, факс: (8512) 48-53-46.
E-mail: asupress@yandex.ru